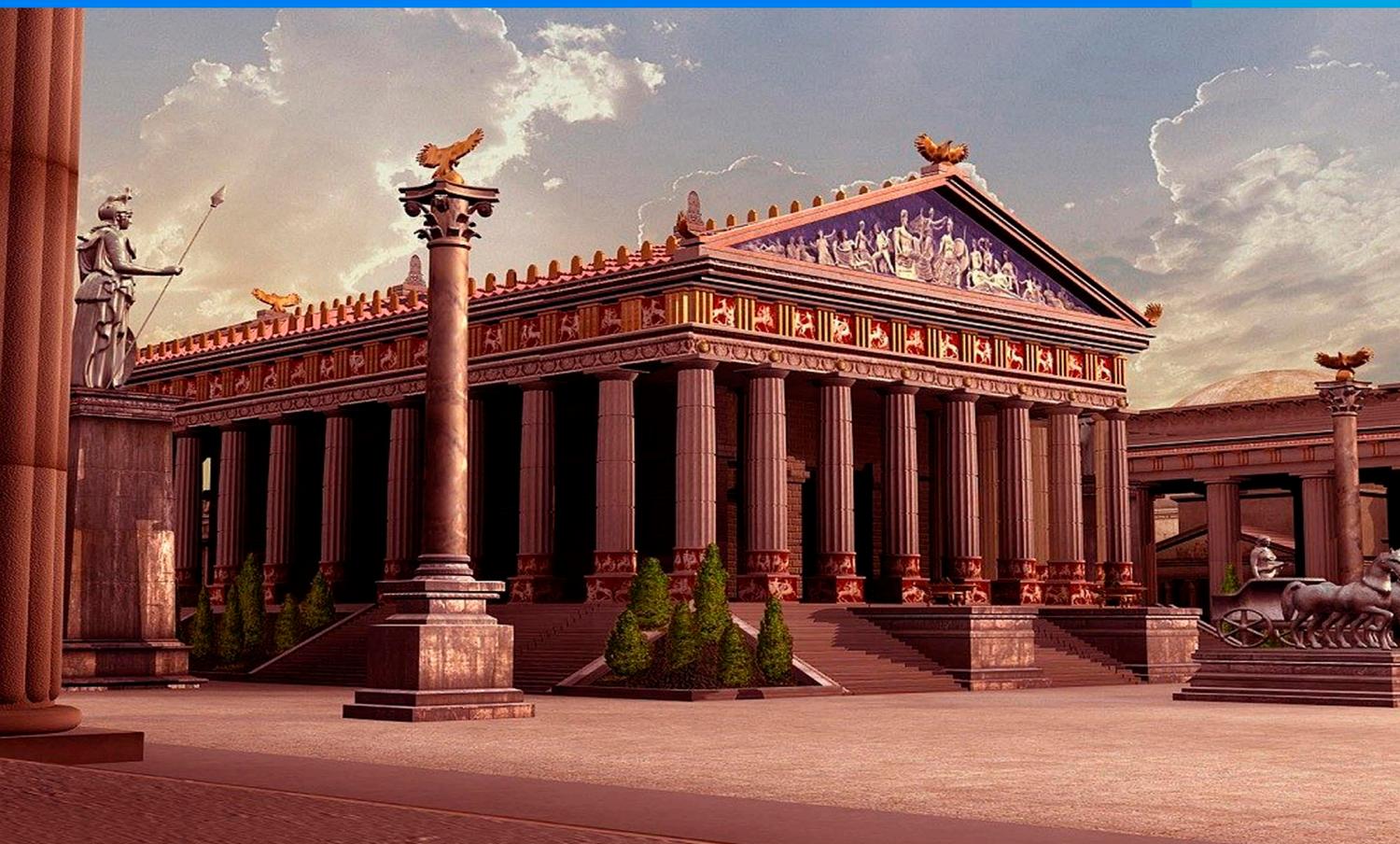

ВЕСТНИК НАУКИ

ВЫПУСК

№ 6(6)

ТОМ 3

Международный научный журнал

www.вестник-науки.рф

Тольятти 2018

Международный научный журнал

«ВЕСТНИК НАУКИ»

№6 (6) Том 3

СЕНТЯБРЬ 2018 г.

(ежемесячный научный журнал)

В журнале освещаются актуальные теоретические и практические проблемы развития науки, территорий и общества. Представлены научные достижения ученых, преподавателей, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов научно-теоретического, проблемного или научно-практического характера.

Предназначено для преподавателей, аспирантов и студентов, для всех, кто занимается научными исследованиями в области инновационного развития науки, территорий и общества.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются, публикуются в авторской редакции.

Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность приведенных в статье фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий и прочих сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Главный редактор журнала:

РАССКАЗОВА ЛЮБОВЬ ФЁДОРОВНА

Главный редактор: Рассказова Любовь Федоровна
Адрес учредителя, издателя и редакции: г. Тольятти
тел.: +7 (996) 747-88-91
сайт: www.открытая-наука.рф; www.вестник-науки.рф

Дата выхода в свет: 16.09.2018 г.

Тираж: 100 экз.

*Периодическое печатное научное
издание.*

*Рабочий язык журнала: русский и
английский.*

Распространяется бесплатно.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Bolshakov V.V.

State tax policy in oil industry as a factor ensuring economic security of the Russian Federation..... 4

Бычкова Н.П., Масленников О.В.

Анализ мирового рынка взаимного страхования 7

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дыртык-оол Ш.Р., Дунаева М.С.

Проблемы участия присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве..... 9

Куулар А.А., Мазюк Р.В.

Проблема классификации доказательств 16

Монгуш Ч.К., Мазюк Р.В.

Соотношение понятий «уголовное преследование» и «обвинение» в уголовном судопроизводстве..... 22

Шимит Е.В., Буфетова М.Ш.

К вопросу о привлечении переводчика до возбуждения уголовного дела..... 28

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Рудь Д.В., Преснецов О.Г.

Применение ЛФК в комплексной реабилитации больных после инсульта..... 34

ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Стафеева А.В., Насекина О.В.

Эффективные методы повышения мотивации детей младшего школьного возраста
при занятиях физкультурой и фитнесом 41

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33

Bolshakov V.V.

Student of national research Tomsk State University

(Russia)

STATE TAX POLICY IN OIL INDUSTRY AS A FACTOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the article actual problems of the taxation of the enterprises of oil sector in the financial crisis, sanctions imposed against Russia, and low oil prices. Particular attention is paid to the analysis of the first results of the tax reform introduction of tax maneuver as one of the main mechanisms of financial security state. The subject of the study are topical issues of taxation of oil In particular, the application of the mechanism of taxation of the added income of oil companies.

Keywords: taxation, financial crisis, sanctions, oil, financial security of the state.

Introduction. Over the last few years in Russia the oil sector taxation has being reformed. At different times this reform was declared to have various goals, it bears many components, strategic and tactical tasks, however, its main medium-term vector is to reduce crude export duty rates, to gradually align them with export duty rates on dark and, to some extent, light oil products, as well as to raise mineral extraction tax (MET) rates. The implementation of this particular vector of the reform of the legislation adopted in 2013-2014 was named a tax maneuver.

In due time, the need for the "tax maneuver" was explained by loss minimization from oil and oil products' re-export by Belarus and Kazakhstan, when export duties were much lower than Russian ones. This became a pressing issue due the Eurasian Economic Union Treaty enacted as of January 1, 2015. Also, one of the goals of this novation was to reduce the dependence of the Russian budget on export duties, which reduction, due to the calculation specifics, depends on oil price movements.

Research materials and methods. In this paper, the author examines the possibility to change the taxation system of oil production and refining, as well as of export oil products within the period following the completion of the tax maneuver in 2018. Among further reform options, it is preferable to phase out export duties on oil and oil products, with concurrent increase in MET-oil rates and excise taxation adjustment on oil products. The main objective of this maneuver is to repudiate customs duties due to their improper function to withdraw natural resource rent and to subsidize the inefficient oil refining industry.

The withdrawal of the oil rent will be carried out through the increase in MET-oil rates proportionate to the revocable customs duty. In substitution for a customs subsidy being provided to oil refining industry enterprises, it is proposed to introduce a compensation mechanism of "negative" oil excise taxes. Of note, the World Trade Organization calls Russia to totally abolish export duties on crude materials. Also, the World Bank experts claim export customs duties to have changed the prices of export sales and domestic supply. They are generally not charged in the oil and gas sector, but Russia remains to be a notable exception [1, p. 41].

The increase in the MET income alongside the refusal to grant oil customs subsidies within the Eurasian Economic Union will make sources of additional income to the federal budget. The new system provides for a reduction in the total amount of taxes that depend on gross indicators (MET-oil and oil customs duty) and imposing of the added extraction income taxation (hereinafter - AIT). As a result, higher flexibility of taxation is ensured due to the dependence of the taxes amount on the economic performance from the reserves development.

Results. In 2018-2019, under the current legislation, the federal budget revenues are expected to decrease as for GDP. This trend primarily due to lower oil and gas revenues to the federal budget as for GDP relies on three main factors: Firstly, with no serious shocks in the global economy, energy prices on the world market are expected to remain close to the structurally balanced level (Urals crude at 40 USD per barrel), while the RUB-USD exchange rate will remain stable in real terms. Secondly, during the forecast period, the share of the oil and gas sector itself within the GDP breakdown

will continue to decline against the backdrop of lagging growth rates (decline in particular positions) of physical production output and export of these products.

Conclusion. In conclusion, I would like to highlight a number of key problems which the oil industry faces when implementing the oil production taxation legislation in Russia:

Firstly, issues when applying tax exemptions for oil production taxation. Anyhow, it becomes obvious that there is a need to provide MET deductions, the purpose of which will be to raise a geological exploration fund. This approach seems to be the most effective one to address the growth stimulation issue of new oil reserves, to maintain the annual hydrocarbon production volume, and, in the long run, tax revenues and other mandatory payments to budgets from additional extraction. Secondly, tax incentives issues for geological exploration. The solution to this problem can be done by introducing surcharge rates for corporate income tax expenses. The MET deduction in the amount of effective geological exploration expenses from the amount of the calculated MET may serve as an alternative mechanism [2, p. 108].

According to experts, the existing taxation system hampers investments in development of new deposits and does not stimulate the maintenance of production volume in depleted areas. The system is still focused on mature deposits. In order to attract oil companies to develop new deposits, it is necessary to considerably reform the legislation [3, p. 218].

REFERENCES:

1. Tordo S. Fiscal Systems for Hydrocarbons: Design Issues .World Bank Working Paper. Washington, D. C.: World Bank, 2007, No. 123, 73 P.
2. Pavlova L.P., Bloshenko T.A., Ponkratov V.V.Theory and practice of formation and administration of the mineral resources complex tax base: monograph. Moscow: Financial University, 2014. 200 P.
3. Gafarova Z.R., Gerasimova M.V., Solovieva I.A. Peculiarities of taxation on oil and gas enterprises // Eurasian Law Journal. – 2016. – No. 2. pp 217-219.

УДК 336

Бычкова Н.П.

студент магистратуры кафедры финансов и кредита

Ивановский государственный химико-технологический университет

(Россия, г. Иваново)

Научный руководитель:

Масленников О.В.

к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита

Ивановский государственный химико-технологический университет

(Россия, г. Иваново)

АНАЛИЗ МИРОВОГО РЫНКА ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ

Взаимное страхование – это некоммерческая негосударственная форма страхования имущественных интересов на взаимной основе посредством возмещения возможных убытков из формируемого страхового фонда в установленных долях.

На мировом рынке страховых услуг взаимное страхование занимает значительную долю и пользуется спросом среди различных слоев населения и юридических лиц, занимая 27% страхового рынка в 2016 г. Анализируя коллективные финансовые показатели участников ОВС на мировом рынке можно заметить, что в 2016 г. был зафиксирован рекордно высокий уровень премиального дохода, а именно 307 миллиардов долларов США. Увеличивается и число держателей страховых полисов. Так, за 4 года произошел рост количества страхователей, имеющих полис взаимного страхования с 880 млн. в 2012 до 990 млн. в 2016 по всему миру. Расширение масштабов деятельности ОВС на мировом

рынке влечет за собой увеличение количества рабочих мест: сегодня в этой сфере трудоустроены 1,13 млн. человек.

В 2016 г. в России было зарегистрировано всего 12 обществ взаимного страхования, что составляет лишь 4,04% от субъектов страхового рынка России. Страховые премии, собранные ОВС за 2016 г., составили 2 563,3 млн. руб., т.е. лишь 0,22% всех Российских страховых премий.

Можно сделать вывод, что взаимное страхование в России совершенно неразвито, несмотря на наличие законодательной базы. Возможно, это связано с экономическим отставанием России от развитых стран, с низким уровнем страховой грамотности населения, более низкими реальными доходами населения и пр. Данный факт весьма негативен, т.к. взаимное страхование обеспечивает определенную страховую защиту членов ОВС, способствует развитию страхового рынка и повышению качества страховых услуг.

Список литературы:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 14.02.2018).
2. Официальный сайт International Cooperative and Mutual Insurance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icmif.org/> (Дата обращения: 14.02.2018).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

Дыртык-оол Ш.Р.

магистрант ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», кафедра
уголовного процесса, криминологии и уголовного процесса
(г. Иркутск, Россия)

Научный руководитель:

Дунаева М.С.

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса
Байкальский государственный университет
(г. Иркутск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** Автор рассматривает актуальные проблемы, возникающие на судебном процессе с участием присяжных заседателей, предусмотренные главой 42 УПК РФ. Определяется понятие присяжного заседателя. Конкретно уделяется внимание его процессуальному статусу. Исследуется круг прав и обязанностей, которые могут быть нарушены в момент участия присяжного заседателя. В статье обращается внимание на формирование коллегии присяжных заседателей.*

***Ключевые слова:** присяжные заседатели, права и обязанности, процессуальный статус, формирование коллегии присяжных заседателей, вынесение вердикта.*

Институт коллегии присяжных заседателей после упразднения 1917 году возродился Постановлением Верховного Суда РФ от 16 июля 1993 г. № 5451/1-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении

изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях».

Первый судебный процесс с участием присяжных заседателей после возрождения данного института состоялся в Саратовском областном суде 15-17 декабря 1993 г. в присутствии многочисленной группы юристов, представителей общественности, российских и зарубежных корреспондентов [7].

С 1 января 2010 года институт суда присяжных начал действовать во всех субъектах Российской Федерации.

На сегодняшний день вопрос об институте присяжных заседателей является очень дискуссионным. Законодательно данный институт закреплён в Основном Законе Российской Федерации, в УПК РФ, в том числе в Федеральном законе РФ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и иных нормативных правовых актах.

Согласно п. 2 ст. 47 Конституции РФ обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных Федеральным законом.

В соответствии с ч. 4 ст. 123 Конституции РФ предусматривается осуществление правосудия с участием присяжных заседателей [1].

На протяжении всего своего развития общество всегда стремилось и продолжает стремиться к разработке наиболее оптимальной формы судопроизводства, стремясь создать идеал справедливого, доступного и скорого суда, ведь состояние правосудия в обществе является одним из важнейших показателей его развития.

Главными ориентирами в поисках форм осуществления правосудия всегда были: развитие демократических основ в судебном процессе, обеспечение гласности, прозрачности, гуманности, создание условий для полной реализации всех прав и свобод человека и гражданина. И на основании именно этих ориентиров был создан институт присяжных заседателей.

Институт присяжных заседателей представляет собой институт судебной системы, в котором граждане, отбираемые случайным образом, коллегиально решают вопросы о виновности или невиновности подсудимых. Как правило, суд присяжных принимает участие в рассмотрении дел только в уголовном судопроизводстве в судах первой инстанции.

Институт суда присяжных является важнейшим признаком демократического общества, так как с помощью него общество через своих представителей может влиять на осуществление правосудия.

Наряду с положительными сторонами, данный институт имеет некоторые проблемы и противоречия:

Остаётся открытым вопрос об эффективности судопроизводства при наличии нынешнего института суда присяжных, ведь прежде всего принятию законных решений должны способствовать очень высокие требования, предъявляемые к кадрам судебной системы. И в каждой ситуации принятие законного решения должно зависеть именно от судьи, его опыта, знаний. Иными словами, нельзя считать, что «опытный» 25-летний присяжный заседатель, а именно такой минимальный возраст установлен для присяжных заседателей (ст.3 Федерального закона РФ от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»), сможет лучше профессионального судьи разобраться во всех нюансах уголовного дела, уголовного и уголовно-процессуального законодательств. Помимо того, судьи, вынося решения, должны руководствоваться законами, а также иными нормативно-правовыми актами, что обеспечивает объективный, беспристрастный суд[5]. Присяжные заседатели, в свою очередь, такими обязанностями не наделены и зачастую выносят неправильные и незаконные решения, руководствуясь лишь эмоциональной составляющей, например, муж застал жену за изменой и убил её и любовника, по ч. 2 ст. 105 УК РФ ему полагается срок лишения свободы от 8 до 20 лет, но на основании решения присяжных заседателей, он оправдывается. И тот факт, что на вынесение законного решения

опытным, квалифицированным, профессиональным специалистом влияет решение обычных граждан, вызывает множество вопросов.

Частичное решение данной проблемы нужно искать в повышении правовой грамотности населения, либо во введении специальных курсов по её повышению для лиц, выбранных в присяжные заседатели.

Так же к противоречивым сторонам института суда присяжных можно отнести требование отсутствия у присяжного или кандидата непогашенной или неснятой судимости (п. 2 ч. 2 ст. 3 ФЗ РФ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»), согласно ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость погашается:

а) в отношении лиц, условно осужденных – по истечении испытательного срока;

б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;

в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести - по истечении трех лет после отбытия наказания;

г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления - по истечении восьми лет после отбытия наказания;

д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления - по истечении десяти лет после отбытия наказания.

Получается, что человек, отсидевший за убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ 8 лет (тяжкое преступление, согласно ст. 15 УК РФ), спустя 8 лет после освобождения, погасит свою судимость. Получается, данный преступник, спустя 16 лет после совершения преступления, может участвовать в осуществлении правосудия. Это неправильно, поскольку преступление, совершенное им, навсегда оставило отпечаток на его сознании. И совсем неразумно доверять такому человеку вершить судьбы людей, потому как его действия в суде могут привести к незаконному решению по делу, а также нарушить права и свободы

граждан. Целесообразнее внести поправки в закон и приравнять данное требование к тем, что предъявлены к кандидатам на должность судей. В них установлено, что судьей может быть гражданин РФ, не имеющий, либо не имевший судимости или уголовного преследования, которое прекращено по реабилитирующим основаниям. Такое ограничение права граждан на осуществление правосудия будет соответствовать, закрепленному в Конституции РФ, принципу допустимости необходимых ограничений прав человека (п. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Так же к проблемным сторонам существования института присяжных заседателей можно отнести удорожание судебного процесса, поскольку для обеспечения его деятельности требуются значительные средства, выделяемые из федерального бюджета на компенсацию присяжным командировочных, транспортных расходов, а также денежных вознаграждений.

Процесс рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей начинается с ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей.

Уголовно-процессуальный закон обладает исчерпывающим перечнем статей УК РФ, которые могут рассматриваться в суде с участием присяжных заседателей, данный перечень предусмотрен п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 325 УПК РФ уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых. Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство. При этом судом должно быть установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, выделенного в

отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей [2].

В данной норме, на наш взгляд, понижаются права других подсудимых, в частности, когда не представляется возможным выделить уголовное дело в отдельное производство, а другие подсудимые возражают в рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей. Можно сделать вывод, что Уголовно-процессуальный Закон игнорирует интересы остальных подсудимых, что недопустимо.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что существование и деятельность суда присяжных – истинное проявление демократии в стране, ведь данный институт является важнейшим элементом правового государства и гражданского общества, способствует реализации прав и свобод человека и гражданина. Однако наряду со всеми положительными сторонами данного института, существуют и некоторые проблемные, негативные стороны, которые безусловно нужно решать для создания поистине демократического, справедливого, объективного, законного суда.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2018) // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/>
3. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации») // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/>

4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации»// «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/>
5. Парвазова Д.Р. О необходимости изменения отдельных требований, предъявляемых к присяжным заседателям и кандидатам в присяжные заседатели// Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых// сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых. 2016. - С.264-267.
6. Скуратов Ю.И., Глазкова Л.В., Грудинин Н.С., Незнамова А.А. Развитие организованной преступности в России: системный анализ // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. - С.638-648.
7. Тарасов В.Н. Тенденции и проблемы развития института суда присяжных в России // Судья. № 5. 2016. С. 15-18.
8. Чурилов С.Н., Грудинин Н.С. Путь к истине в процессе уголовного судопроизводства должен быть праведным // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. - С.64-67.
9. Шидакова М.А., Иванченко Е.А. Судебная власть как правовой институт защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации// Сборник научных трудов кафедры правовой культуры и защиты прав человека Северо-Кавказский федеральный университет. 2017. - С.81-86

УДК 34

Куулар А.А.

магистрант ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра уголовного процесса, криминологии и уголовного процесса

Научный руководитель:

Мазюк Р.В.

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса,
Байкальский государственный университет

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: В статье рассматриваются понятия доказательств и проблема классификации доказательств. Исследуются точки зрения отдельных авторов. В статье обращается внимание что, теории доказывания является недооценка или переоценка некоторых доказательств. В статье обращается внимание к какому факту доказательства должны делиться на прямые и косвенные.

Ключевые слова: понятия доказательства, классификация доказательств, прямые, косвенные, первоначальные и производные доказательства.

В законодательной доктрине отечественного уголовного судопроизводства доказательство есть прием, к которому прибегают с целью убеждения в правильности какого - либо положения, а так же верности познания или же в случае, если данное положение оспаривается, для того, чтобы еще раз его дополнить и подтвердить. [1, с. 141]

Ученый А. П. Алексеев в своих работах пишет, что «в гносеологии под доказательством понимается процесс установления объективной истины посредством практических и теоретических действий». [2, с. 86] Однако отметим

Д. П. Горского, который говорит, что «в логике доказательством называют рассуждение, устанавливающее истинность какого-либо утверждения путем приведения других утверждений, истинность которых уже доказана». [3, С. 41]

Доказательства, полагал М. С. Строгович, это, во – первых, те факты, на основе которых устанавливаются преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Во-вторых, доказательствами являются те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых эти факты устанавливают. [4, с. 288]

Таким образом, доказательствами в уголовном процессе являются любые фактические данные (сведения об обстоятельствах, связанных с событием преступления, полученные в определенном законом порядке и из перечисленных законом источников, на основе которых следователь, дознаватель, прокурор и суд устанавливают истину по делу, тем самым решая задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством. Представляется, что законодательное определение доказательств как фактических данных, полученных в установленном законом порядке и из установленных законом источников, ограничивает возможность вовлечения в уголовный процесс других видов информации.

Для того, чтобы более полно и объективно раскрыть виды доказательств по делу, уяснить место отдельного вида в ряду других, схожих видов доказательств необходимо подвергнуть их классификации по определённым признакам. При построении классификации доказательств в литературе имеется несколько подходов.

Доказательства делятся, исходя из их содержания, специфики процессуальной формы и их роли в процессе доказывания по делу. [5, с. 111]

По характеру связи с доказываемыми обстоятельствами доказательства делятся на прямые и косвенные. Прямые доказательства непосредственно

устанавливают искомое обстоятельство, а косвенные - опосредовано, через промежуточные факты. Доказывание при наличии косвенных доказательств имеет многоступенчатый характер, где большое значение придаётся логическому уровню (аспекту) такого доказывания. [6, с. 216]

До настоящего времени остаётся дискуссионным вопрос, по отношению к какому факту доказательства должны делиться на прямые и косвенные. Этот спор имеет свою историю. Часть процессуалистов считала, что деление доказательств на прямые и косвенные должно осуществляться по отношению к фактам в рамках конструктивных признаков состава преступления; другие - по отношению фактических данных (сведений) и доказательств к главному факту. В связи с тем, что определить чётко круг обстоятельств, входящих в главный факт не удалось, получила распространение точка зрения, в соответствии с которой деление доказательств на прямые и косвенные необходимо производить по их отношению к любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию, и по способу их доказывания.

Проблемным в теории и практике доказывания является вопрос о достаточности косвенных доказательств для обоснования истинных выводов по делу. При использовании прямых доказательств главная трудность доказывания состоит в установлении соответствия их содержания фактам реальной действительности, их достоверности. Наличие же косвенных доказательств делает процесс доказывания более сложным, т. к. сначала необходимо достигнуть достоверности знания о промежуточных фактах, а затем на их основе делать вывод о связи с главным фактом.

По способу (механизму) формирования доказательства в литературе делятся на личные и вещественные. Личные доказательства характеризуются тем, что их носителем является человек, который обладает способностью правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить полученную информацию. Воспроизведение такой информации, имеющей доказательственное значение, происходит в форме какого - либо условного кода (слова, символы, графики,

схемы и т. п.). Вещественные доказательства - это объекты материального мира, о которых говорится в ст. 81 УПК. В литературе вещественные доказательства ещё называют «немыми свидетелями», которые не способны, в отличие от личных, заведомо исказить информацию о происшедшем криминальном или ином событии. [7, с. 51]

По источнику формирования в процессуальной литературе доказательства делятся на первоначальные (первичные) и производные (вторичные). Первоначальными называются доказательства, которые получены из первоисточника.

К ним, например, относятся показания свидетеля - очевидца, обвиняемого, орудия преступления, подлинник документа, материальные следы, оставшиеся на месте преступления и др. Производными называются доказательства, полученные посредством другого источника, через посредствующий материальный объект или лицо.

Например, слепки и оттиски следов, копии документов, показания участников о сведениях, которые они узнали от других лиц и др. В теории и следственно - судебной практике принято считать, что производные доказательства менее достоверны, чем первоначальные. Их надёжность зависит от удалённости содержащихся в них сведений от первоисточника, поскольку существует риск искажения или ошибки в передаче таких сведений. Тем не менее, производные доказательства часто используются в доказывании по уголовным делам и имеют при этом существенное значение. Производные доказательства помогают обнаружить первоначальные доказательства. Например, показания свидетеля, в которых он указывает от кого узнал те или иные сведения, имеющие значение для дела, могут привести к первоисточнику сведений, воспринимавших их лично. Производные доказательства нередко используются для проверки первоначальных доказательств. Свидетель, очевидец, рассказавший какому-либо лицу о том, что он видел на месте происшествия, сообщает другие сведения субъекту доказывания. Проверя показания этого лица и показания свидетеля -

очевидца, например, путем проведения очной ставки, субъект доказывания может устранить существенные противоречия в показаниях указанных свидетелей. В силу принципа состязательности, закреплённого в УПК РФ (ст. 15), и появления в уголовном судопроизводстве сторон обвинения и защиты, появилась, на мой взгляд, необходимость в делении доказательства по субъекту их предоставления на доказательства стороны обвинения и доказательства стороны защиты.

Участники со стороны защиты по действующему уголовно-процессуальному законодательству наделены определёнными правами по собиранию, проверке и оценке доказательств (ч. 2, 3 ст. 86, ч. 3 ст. 88 УПК РФ). Они представляют свои доказательства суду на условиях равноправия с участниками со стороны обвинения. Поэтому классификация доказательств на «доказательства стороны обвинения» и «доказательства стороны защиты» вполне оправдана и имеет для суда практическое значение, поскольку позволяет группировать подлежащие оценке доказательства и решить вопрос о виновности подсудимого. Доказательства стороны защиты могут быть положены в основу оправдательного приговора (п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), а доказательства стороны обвинения - в основу обвинительного приговора (п. 2 ст. 307 УПК РФ).

Доказательства стороны обвинения (как и стороны защиты) могут быть личными и вещественными, первоначальными и производными, прямыми и косвенными. Главный отличительный их признак - отсутствие оправдательных доказательств. В этом случае отпадает необходимость деления доказательств по отношению к обвинению (обвинительные, оправдательные), поскольку деление доказательств по субъекту (стороне) представления поглощает такой признак. И в свете состязательности предложенная выше классификация, на наш взгляд, представляется наиболее верной. [8, с. 114]

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что доказательства как средства уголовно-процессуального доказывания могут быть различных видов. В этих видах доказательств могут содержаться любые сведения,

с помощью которых устанавливаются как обстоятельства предмета доказывания, так и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Список литературы:

1. Краткая философская энциклопедия. - М.: Изд. гр. Прогресс - «Энциклопедия», 2014. - С. 141.
2. Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. - М.: Проспект, 2009. - С. 86.
3. Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского. - М.: Просвещение, 2011. - С. 41.
4. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. No 3 (152). С. 111.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 288 6. Джашуева Н.К. Судебные доказательства и их классификация // Актуальные вопросы науки и образования в современных условиях Материалы международной научно-практической конференции . Сер. "Научный вестник" Ответственный за выпуск Жукова А.В., 2016. С. 49.

УДК 343.13

Монгуш Ч.К.

магистрант ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра уголовного процесса, криминологии и уголовного процесса

Научный руководитель:

Мазюк Р.В.

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса,
Байкальский государственный университет

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ» И «ОБВИНЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье анализируются понятия уголовного преследования и обвинения в уголовном судопроизводстве. Представляются различные трактовки уголовного преследования в УПК РФ. Исследуются точки зрения отдельных авторов. Проводится анализ преобладания одного понятия над другим. Предлагаются варианты раскрытия дефиниций уголовного преследования и обвинения.

Ключевые слова: уголовное преследование, обвинение, государственный обвинитель, прокурор, прокуратура, уголовный процесс, прекращение уголовного преследования.

Дефиниция уголовного преследования впервые была использована в ч. 3 ст. 543 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.: «По прекращении следствия дело может быть возобновлено не иначе как с разрешения судебной палаты и только в следующих случаях 3) когда после прекращения дела за не рассмотрением гражданским или духовным судом вопросов, обуславливающих

уголовное преследование, вопросы те будут разрешены в смысле, допускающем такое преследование» [1]. Использование понятия уголовного преследования в данном контексте выступает в виде синонима судебному преследованию, которое достаточно часто встречается в Уставе. Судебное преследование в свою очередь на тот момент представляло собой процесс возбуждения уголовного дела и в последствии изобличения обвиняемых лиц.

В словаре Ожегова, под преследованием понимается следование за кем-то с целью поимки, неотступно следовать за кем-то, угнетать, притеснять. [2, с.583]. Такая трактовка термина «преследование» указывает в полной мере на отношение данной функции к обязанностям стороны обвинения, т. к. в компетенцию стороны защиты не входит возможность осуществлять следственную деятельность, и, соответственно уголовное преследование. В то же время автор не уточнил, кто именно является целью притеснения, что говорит о неопределенности фигуры подозреваемого, обвиняемого на начальном этапе уголовного преследования.

Подобным образом дефиницию преследования раскрывает и словарь В.Даля, определяя глагол «преследовать», как настигать следом, гнаться по следам, пускаться в погоню, стараться догнать и поймать [3, с.395].

В.В. Пушкарев определяет уголовное преследование как важнейшую процессуальную деятельность в уголовном процессе, которая направлена на расследование и раскрытие преступления, изобличение лиц их совершивших и привлечение их к уголовной ответственности [4, с.56]. Определяя началом уголовного преследования именно процедуру расследования и раскрытия преступления, а уже после изобличение лиц их совершивших, автор говорит об отсутствии связи уголовного преследования и фигуры обвиняемого подозреваемого на начальных этапах. Однако регламентация уголовного преследования в УПК РФ говорит об обратном.

Активное использование термина «уголовное преследование» проявилось в УПК РФ 2001 года. Уголовное преследование указано в названии гл. 3 УПК РФ, само же определение данного понятия отмечено в п. 55 ст. 5 УПК РФ: Уголовное

преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Такое раскрытие представленного термина исключает из круга процессуальных действий расследование преступления до момента появления фигуры подозреваемого, обвиняемого.

Кроме того, данной трактовке противоречит постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П, где указано, что уголовное преследование подтверждается актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий и иными мерами, в целях его изобличения [5]. Из этого следует, что наделение лица статусом подозреваемого, обвиняемого нельзя связывать напрямую с уголовным преследованием, т.к. на момент проведения проверки сообщения о преступлении, к примеру, личность обвиняемого, подозреваемого не установлена.

В то же время законодатель употребляет понятие уголовного преследования в п. 45 ст. 5 УПК РФ, раскрывая определение термина «стороны». Сторонами являются участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения. И обвинение и уголовное преследования указываются в рассматриваемой статье в качестве функций. Однако отождествление понятий обвинения и уголовного преследования в данном контексте не позволяет выделить обширность одного понятия и узость другого. В целом использование в правовых документах синонимичных понятий не приветствуется, т.к. приводит к недопониманию сторон и, в последствие, к нарушению закона.

Несомненно обвинение следует рассматривать в качестве составляющего элемента уголовного преследования, что ясно раскрывает в своей исследовательской работе Р.В. Мазюк. Автор выделяет в процессе уголовного преследования два этапа: подозрение и обвинение. Подозрение следует отнести к категории доказывания причастности лица к совершению преступления. Обвинение же направлено на доказывание виновности. Данная классификация

свидетельствует о необходимости подразумевать обвинение в качестве функции уголовного преследования, а не синонимичного понятия. [6, с.115]

Термин «уголовное преследование» имеет и более широкое определение в УПК РФ, что можно заметить на примере ч. 2 ст. 21 «Обязанность осуществления уголовного преследования», в котором, при обнаружении признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. В данной трактовке явно присутствует этапность уголовного преследования, где изобличение лица, то есть обвинение, выступает в роли одной из процедур уголовного преследования. Термин «уголовное преследование» в п. 55 ст. 5 УПК РФ не включает раскрытие преступления, что указывает на соотношение уголовного преследования в данной трактовке с производством по уголовному делу. Следует сделать вывод, что дефиниция уголовного преследования в п. 55 ст. 5 УПК РФ рассмотрена в узком смысле, но в законодательных документах использование одного и того же термина с разной семантической окраской не совсем уместно, что требует внесения изменения в ст. 21 УПК РФ.

А.В. Калинин также придерживается точку зрения о включении обвинения в состав уголовного преследования. Автор объясняет свой подход тем, что уголовное преследование представляет собой постоянную деятельность для изобличения подозреваемого, а обвинение в свою очередь является гибкой деятельностью, модифицирующейся в зависимости от конкретных условий. Первая форма уголовного преследования – подозрение, но после оснований для обвинения лица в совершении противоправного деяния, форма подозрения перестает существовать, преобразуясь в обвинение [7, с.195].

Дискуссионность поставленного вопроса о соотношении терминов «уголовное преследование» и «обвинение» подогревается трактовками, представленными в УПК РФ, не позволяя четко определить границы и уголовного преследования и обвинения.

Во избежание знака равенства между исследуемыми понятиями, под уголовным преследованием следует понимать деятельность лиц, уполномоченных проводить предварительное расследование, и реализующих функцию обвинения по уголовному делу. Этапами уголовного преследования следует считать подозрение и обвинение. Этап подозрения позволяет наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого, в свою очередь процедура обвинения направлена на привлечения лица в качестве обвиняемого. Несомненно, обвинение является основным этапом уголовного преследования, позволяя осуществить не только досудебное производство, но и поддержать свою позицию в суде.

Следует внести значительные коррективы в УПК РФ, для разграничения понятий уголовного преследования и обвинения, т.к. отождествление рассматриваемых дефиниций проходит тонкой нитью на протяжении всего кодекса. Сама глава 3 УПК РФ «Уголовное преследование» подразумевает лишь процедуру обвинения, что так же позволяет рассматривать понятия в качестве идентичных, и требует внесения значительных изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [электронный ресурс] URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения 28.03.2018 г.).
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 23 издание / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Рус. яз., 1990. – 917 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка. Том 1 / В.И. Даль. -М.: Терра, 1995. – 557 с.
4. Пушкарев В.В. Формирование понятия и концепции уголовного преследования (обвинения) / В.В. Пушкарев // Вестник экономической безопасности. –М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я.Кикотя, 2017. - № 3. – С. 56-59.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-

процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ, 2000. - № 27. – Ст. 2882.

6. Мазюк Р.В. Институт уголовного преследования в Российском уголовно м судопроизводстве / Р.В. Мазюк. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 216 с.

7. Калинин А.В. Подозрение и обвинение как формы осуществления уголовного преследования / А.В. Калинин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2013. - № 6 (95). – С. 193-198.

УДК 343.131

Шимит Е.В.

магистрант ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
кафедра уголовного процесса, криминологии и уголовного процесса

Научный руководитель:

Буфетова М.Ш.

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного
университета

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ПЕРЕВОДЧИКА ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: Автор рассматривает актуальные проблемы, возникающие на этапе проверки сообщения о преступлении, предусмотренного в ст. 144 УПК РФ. Определяется понятие проверки сообщения о преступлении. Конкретно уделяется внимание процессуальному статусу переводчика до возбуждения уголовного дела. Исследуется круг прав и обязанностей, которые могут быть нарушены в момент участия переводчика в рассмотрении сообщения о преступлении. В статье обращается внимание на нарушение прав лиц, не владеющих языком судопроизводства. Автор предлагает пути решения поставленных вопросов с помощью внесения изменений в ст. 59 и ст. 148 УПК РФ.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, переводчик, права и обязанности, язык судопроизводства, процессуальный статус, возбуждение уголовного дела, следственные действия.

Проверка сообщения о преступлении не является как таковой стадией уголовного процесса, но зачастую доказательства, представленные в ходе такой проверки, могут лечь в основу следственных действий и решений суда. Именно

в момент проверки сообщения о преступлении может быть поставлена задача о расследовании преступления «по горячим следам». Информация, полученная от заявителей или очевидцев несет не менее важное значение для расследования, но проблема понимания между отдельными лицами может значительно усугубить ход уголовного процесса и возможно стоять кому-то жизни.

Лавров В.П. дает следующее определение проверке сообщения о преступлении: это деятельность компетентных должностных лиц правоохранительных органов по анализу принятой и зарегистрированной в установленном порядке информации о предполагаемом преступном событии. Кроме того, их деятельность направлена на выявление фактических данных, указывающих на признаки преступления (или их отсутствия), необходимых и достаточных для принятия одного из предусмотренных уголовно-процессуальным законом решений. В отдельных случаях необходимо проведение сбора дополнительных сведений о следах и иных признаках преступного деяния, имеющих значение для возбуждения уголовного дела и начала расследования.[1, с.113]

Важную роль в теории и практике проверки сообщения о преступлении сыграло принятие Федерального закона № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного Кодекса Российской Федерации и Уголовно – Процессуального Кодекса Российской Федерации» от 4 марта 2013 года. Этот закон позволил расширить права и полномочия следователя (дознавателя) в момент проверки сообщения о преступлении, но не раскрыл процессуальный порядок привлечения переводчика для обеспечения прав лиц, не владеющих языком судопроизводства.

Порядок рассмотрения сообщения о преступлении отмечен в ст. 144 УПК РФ. Согласно данной статье лица, которые участвуют в проведении следственных действий в момент проверки сообщения о преступлении, должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, что невозможно осуществить без участия переводчика, если один из участников не владеет языком

судопроизводства. Кроме того, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного анализа, истребовать документы и предметы. Проведение таких действий без переводчика так же будет затруднительно.

Впервые проблема, связанная с использованием языка была рассмотрена в 1832 г. в Своде Законов Российской Империи. [2] Русский язык был признан обязательным для использования в армии, флоте и во всех государственных организациях. Присутствие переводчиков не рассматривалось, что сводило к нулю возможность участника уголовного процесса понимать происходящую ситуацию, давать показания и в целом участвовать в ходе уголовного судопроизводства. Подобная ситуация складывается и на сегодняшний день на этапах, предшествующих возбуждению уголовного дела.

Главный информационно-аналитический центр МВД РФ представил отчет по состоянию преступности в России за январь-декабрь 2017 года, в котором количество преступлений, связанных с иностранными гражданами и лицами без гражданства составило 41047. Это количество на 6,6 % меньше, чем за январь-декабрь 2016 года. Из них 36233 преступления были совершены гражданами государств-участников СНГ. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства было совершено 14679 преступлений. [3] В таких условиях роль перевода в уголовном судопроизводстве возрастает.

Ряд следственных действий, которые проводятся в момент проверки сообщения о преступлении, не возможен без преодоления языкового барьера, но согласно ч. 2 ст. 18 УПК РФ, использование своего родного языка возможно с момента начала производства по уголовному делу. Таким образом, ни возбуждение уголовного дела, ни проверка сообщения о преступлении не попадает в рамки языкового разнообразия.

Как следует из ч. 1 ст. 59 УПК РФ, переводчик является лицом, привлекаемым к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ. Согласно ст. 169 УПК РФ, следователь привлекает к

участию в следственном действии переводчика в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Переводчик приобретает свой процессуальный статус с момента участия в уголовном процессе, то есть после возбуждения уголовного дела. До этого момента он не обладает процессуальным статусом, который включает в себя наличие прав и обязанностей, в том числе и ответственность за неправильный перевод. С такой точкой зрения согласен А.В. Кохан, рассматривая деятельность переводчика на стадии проверки сообщения о преступлении не процессуальной, предлагая именовать ее как консультативная помощь. [4, с.36]. Осуществление письменного перевода нельзя назвать консультацией, для которой уместнее пригласит специалиста в области переводоведения или языкознания.

Согласно ст. 59 УПК РФ, переводчик не в праве осуществлять заведомо неправильный перевод, разглашать данные предварительного расследования, уклоняться от явки дознавателя, следователя или суда. За нарушение этих пунктов переводчик несет ответственность в соответствии со ст. 307 и 310 УК РФ. В свою очередь в ч. 6 ст. 59 УПК РФ указано, что правила ст. 59 УПК РФ распространяются на лицо, приглашенное для участия в производстве по уголовному делу. Но если уголовное дело еще не возбуждено, и в принципе стоит вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела, то переводчик вполне может уклоняться от обязанностей, изложенных в ст. 59 УПК РФ. Привлечен к ответственности в случае нарушения требований УПК РФ он быть не может, т.к. на этапе проверки сообщения о преступлении не приобрел своего процессуального статуса.

Обидина Л.Б., проведя исследование в области привлечения переводчика на этапе проверки о преступлении, выявила, что во избежание нарушения права на использование родного языка, дознаватель (следователь) предпочитают привлекать в качестве переводчика знакомого, родственника или сослуживца. [5, с.153] В таком случае встает вопрос о заинтересованности переводчика в исходе дела. Переводчик в уголовном судопроизводстве является непредвзятой фигурой,

осуществляющей посредничество для взаимопонимания сторон. Присутствие родственников, сослуживцев на этапе проверки сообщения о преступлении в качестве переводчика, позволит в дальнейшем отнестись скептически к предоставленному материалу.

Нарушение прав лиц, не владеющих языком судопроизводства, является не единственной позицией, упущенной законодателем. В ходе проверки сообщения о преступлении рассматривается доказательственное значение полученных сведений. Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ о недопустимости доказательств, сказано, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Получение доказательств в отсутствие переводчика так же может быть отнесено к не процессуальным. Возможность изъясняться на своем родном языке следует включить в ряд требований, предъявляемых к допустимости доказательств.

Для решения поставленной задачи, было бы вполне разумно приобретение процессуального статуса переводчиком до возбуждения уголовного дела, но в таком случае следует внести изменение в ст. 59 УПК РФ, указав, что переводчик является лицом, привлекаемым следователем (дознавателем) в случаях, предусмотренных УПК РФ. Уточнение момента привлечения следует избежать, что значительно расширит возможности правоохранительных органов по соблюдению прав лиц, не владеющих языком судопроизводства.

Интересный подход к проверке сообщения о преступлении высказал Гаврилов Б.Я., предложив исключить ст. 148 об отказе в возбуждении уголовного дела из УПК РФ. [6, с.19] В таком случае, проверку сообщения о преступлении следует так же считать следственным действием, а точнее началом производства по уголовному делу. Такие кардинальные изменения позволят гражданам получить доступ к правосудию, а так же соблюсти права каждого из участников уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Лавров В.П. Проблемы предварительной проверки сообщений о преступлениях в современных российских условиях / В.П. Лавров // Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД РФ, 2017. - № 4 (44). – С. 111-114.
2. Свод законов Российской Империи // Классика российского права. [сайт]. URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 08.01.2018).
3. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года [сайт]. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_news/temp/_15717237587_9045/SAYT_2-RD_17kv4.xlsx (дата обращения: 12.02.2018 г.).
4. Имамудинова Г.Я. Сообщение о преступлении, сделанное на родном языке / Г. Я. Имамудинова // Вестник ЮУрГУ. – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. - № 6. - С. 35-37.
5. Обидина Л.Б. Участие переводчика в проверке сообщения о преступлении / Л.Б. Обидина // Вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2015. - № 4 (32). – С. 152-158.
6. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД РФ, 2017. - № 1 (37). – С. 18-25.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.8

Рудь Д.В.

студент

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»

(г. Киров, Россия)

Преснецов О.Г.

старший преподаватель кафедры физической культуры

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»

(г. Киров, Россия)

ПРИМЕНЕНИЕ ЛФК В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА

Аннотация: в статье рассмотрена тема инсульта, его определение, эпидемиология, этиология, комплексный метод реабилитации и рекомендации к проведению ЛФК. В части физической реабилитации предложена схема проведения упражнений с учетом состояния больного.

Ключевые слова: лечебная физкультура, ЛФК, острое нарушение мозгового кровообращения, инсульт, упражнения.

Инсульт – острое нарушение кровообращения в головном и спинном мозге с развитием стойких симптомов поражения ЦНС, вызванных инфарктом или кровоизлиянием в мозговое вещество [1, с. 273].

В большинстве развитых стран мира инсульт занимает 2-3 место среди причин смертности (после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний). Так же следует отметить, что инсульт является причиной стойкой инвалидизации,

так как большинство перенесших инсульт, нуждаются в посторонней помощи и уходе.

Среди основных причин, приводящих к развитию инсульта, выделяют: артериальная гипертензия, атеросклероз, сердечно-сосудистые заболевания, эндокринопатии, гиподинамия, избыточная масса тела, курение и чрезмерное употребление алкоголя.

В зависимости от механизма нарушения мозгового кровотока различают два вида инсульта:

1. По ишемическому типу, который возникает в результате закупорки кровеносного сосуда или при несоответствии кровотока потребностям головного мозга;

2. По геморрагическому типу, который возникает в результате разрыва сосуда и кровоизлиянии в близлежащие структуры головного мозга [2, с. 20].

Наиболее распространенным является ишемический инсульт, он встречается в 80-85% случаев. Геморрагический инсульт менее распространен и встречается в 10-15% случаев. В 5% случаев причина инсульта остается невыясненной [2, с. 21].

Как известно, при нарушении церебрального кровообращения с повреждением мозга происходит утрата различных способностей организма, связанная с поражением того или иного отдела центральной нервной системы. У большинства больных чаще всего нарушаются двигательная функция и речь, в тяжелых случаях пациент не может вставать, сидеть, самостоятельно принимать пищу и контактировать с персоналом и родными. Инсульт является ведущей причиной серьезной утраты функциональной состоятельности, без скидок на возраст, пол, этническое происхождение, страну. К сожалению, в последнее время наблюдается омоложение инсульта с увеличением его распространенности у лиц трудоспособного возраста - до 65 лет [3, с. 5].

Очень эффективным и необходимым средством реабилитации после инсульта является лечебная физкультура. Занятия необходимо начинать с первых

дней постинсультного периода и продолжать на всех этапах лечения и реабилитации.

Основная задача ЛФК после инсульта:

1. Предупреждение и лечение осложнений длительной иммобилизации (пролежни, пневмонии, тромбоэмболические осложнения, атрофия мышечной массы).
2. Улучшение мышечного тонуса в группах мышц, которые находятся в состоянии пареза или паралича со сниженным тонусом.
3. Улучшение микроциркуляции и обменных процессов в тканях организма.
4. Восстановление двигательной активности.
5. Повышение общего тонуса больного.
6. Восстановление правильной осанки и нормального двигательного стереотипа.
7. Обучение жизненно необходимым бытовым и трудовым навыкам.

Неподвижность больного в остром периоде инсульта служит причиной развития многих осложнений, таких как бронхопневмония, пролежни, отек головного мозга, эпилептические приступы, инфекции мочевых путей, тромбоз глубоких вен и др. [3, с. 8].

Дыхательные упражнения являются важнейшим средством профилактики всевозможных осложнений дыхательной системы.

Применяются статические и динамические дыхательные упражнения.

Статические дыхательные упражнения:

- упражнения в ровном, ритмичном дыхании;
- упражнения в урежении дыхания;
- упражнения в изменении типа (механизма) дыхания (грудное, диафрагмальное, полное и их сочетания);
- упражнения в изменении фаз дыхательного цикла - различные соотношения времени вдоха и выдоха,

включение кратковременных пауз и задержек дыхания (например, сочетание дыхания с произнесением звуков и т.д.).

Динамические дыхательные упражнения:

- упражнения, которые облегчают выполнение отдельных фаз или всего дыхательного цикла;
- упражнения, обеспечивающие избирательное увеличение подвижности и вентиляции отдельных частей одного или обоих легких в целом;
- упражнения, способствующие восстановлению или увеличению подвижности ребер и диафрагмы;
- упражнения, формирующие навыки рационального сочетания дыхания и движений [3, с. 8-9].

Физические нагрузки являются неотъемлемой частью терапии после инсульта. Лечебную физкультуру начинают после проведения полного клинического и неврологического обследования. Кинезотерапия в острый период проводится в виде лечебной гимнастики.

Длительность восстановительного лечения зависит, прежде всего, от обширности и локализации повреждений в головном мозге. Раннюю активизацию и реабилитацию больных начинают уже в остром периоде инсульта.

Активную гимнастику при отсутствии противопоказаний начинают при ишемическом инсульте через 7-10 дней, при геморрагическом – через 15-20 дней от начала болезни. Основное требование – строгое дозирование нагрузки и постепенное ее наращивание [3, с. 29].

Упражнения для статического напряжения мышц верхних конечностей:

1. Лежа на горизонтальной плоскости на спине, плечо параллельно туловищу, предплечье согнуто под углом 90° и занимает вертикальное положение. Необходимо поддержать предплечье больного, в это время больной старается осуществить статическое напряжение мышц, разгибающих кисть.

2. Лежа на горизонтальной плоскости на спине, плечо параллельно туловищу, предплечье согнуто под углом 90° и занимает вертикальное положение. Необходимо поддерживать предплечье в этом положении, взявшись за кисть больного, больной старается осуществить статическое напряжение мышц, сгибающих предплечье [3, с. 30].

3. Лежа на горизонтальной плоскости на спине. Руку, разогнутую в локтевом суставе на 180° , поднимают вверх. Взявшись за плечо, удерживать руку в вертикальном положении, больной старается осуществить статическое напряжение мышц, разгибающих предплечье.

4. Лежа на горизонтальной плоскости на спине, руки вдоль туловища, здоровая нога согнута в коленном суставе и опирается стопой о постель, паретичная нога укладывается на здоровую, голень располагается в горизонтальной плоскости. Больной старается осуществить статическое напряжение мышц, осуществляющих тыльное сгибание стопы [3, с. 31].

Упражнения динамического характера выполняются в первую очередь для мышц, тонус которых обычно не повышается: для отводящих мышц плеча, супинаторов, разгибателей предплечья, кисти и пальцев, отводящих мышц бедра, сгибателей голени и стопы.

Контрольные движения для оценки функции движения рук:

-поднимание параллельно выпрямленных рук (ладони вверх, пальцы разогнуты, большой палец отведен);

-отведение прямых рук с одновременной наружной ротацией и супинацией (ладони вверх, пальцы разогнуты, большой палец отведен);

-сгибание рук в локтевых суставах без отведения локтей от туловища с одновременной супинацией предплечья и кисти;

-разгибание рук в локтевых суставах с одновременной наружной ротацией и супинацией и удерживание их перед собой (под прямым углом по отношению к туловищу, ладони вверх, пальцы разогнуты, большой палец отведен);

-вращение кистей в лучезапястном суставе;

противопоставление большого пальца остальным [3, с. 67].

Контрольные движения для оценки функции нижней конечности и мышц туловища:

-сгибание ноги со скольжением пятки по плоскости кушетки (и.п. – лежа на спине);

-равномерное скольжение пяткой, с постепенным опусканием стопы до полного прикосновения подошвой к плоскости кушетки в момент предельного сгибания ноги в коленном суставе;

-поднимание прямых ног на 45-50° от плоскости кушетки (и.п. – лежа на спине, ступни параллельны, не касаются друг друга);

-удержать ноги прямыми при некотором их разведении, без колебаний (при большой тяжести поражения проверяют возможность поднимания одной ноги);

-поворот прямой ноги внутрь (и.п. – лежа на спине, ноги на ширине плеч), свободный и полный поворот прямой ноги внутрь без одновременного ее приведения и сгибания при правильном положении стопы и пальцев;

-«изолированное» сгибание ноги в коленном суставе: (и.п. – лежа на животе) полное прямолинейное сгибание ноги без одновременного поднимания таза [3, с. 68].

Вывод. Главной задачей после инсульта является восстановление чувствительности и способности к движению конечностей. Добиться высоких результатов не возможно без выполнения регулярных физических упражнений и лечебной гимнастики. Гимнастические упражнения и ЛФК являются одним из самых доступных и действенных способов восстановления после инсульта.

Список литературы:

1. Нервные болезни: учебн. Пособие / А.А. Скоромец, А.П. Скоромец, Т.А. Скоромец. – 4-е изд. – М. : МЕДпресс-информ, 2010. – 560 с.
2. Инсульт / П.А. Фадеев. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 160с.
3. Медицинская реабилитация после инсульта: Учебное пособие. / Сост.: К.Р. Федорук, С.В. Окушко. – Тирасполь, 2017. – 143 с.

ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 1

Стафеева А.В.

к.п.н, доцент кафедры теоретических основ физической культуры
Мининский университет

Насекина О.В.

магистрант кафедры теоретических основ физической культуры
Мининский университет

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗКУЛЬТУРОЙ И ФИТНЕСОМ

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме мотивации детей младшего школьного возраста при занятиях фитнесом. Данная проблема актуальна в связи с тем, что сохранение и укрепление здоровья детей – одна из важнейших задач нашего общества, а как показывают различные исследования, мотивация детей к занятиям физкультурой и фитнесом находится на очень низком уровне. Данная статья посвящена обзору эффективных методов повышения мотивации. Результатом исследования являются способы и методы повышения мотивации детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: повышение мотивации, младший школьный возраст, фитнес, взаимодействие родителей и тренера.

Определение мотивации: “Мотивация – это состояние личности, определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации” Уткин Э.А.

Сохранение и укрепление здоровья детей - одна из главных и актуальных задач развития нашей страны. Печальным фактом остается то, что с каждым

годом возрастает число ослабленных детей не только из-за врожденных заболеваний, но также вследствие недостатка физических нагрузок. Физическая культура и фитнес вносят значительный вклад в процесс формирования всесторонне развитой здоровой личности. В связи с этим, колоссальное значение приобретает внедрение занятий физической культурой и спортом в повседневную жизнь школьников. Согласно статье 329 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», физическая культура является частью общей культуры, предназначенная для всестороннего развития личности [1]. Также, 7 августа 2009 года был утвержден важный документ «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года», который пропагандирует физическую культуру и здоровый образ жизни, а также выявление уровня заинтересованности и мотивации разных возрастных групп населения. «На чемпионатах побеждают, конечно, единицы. Но прочный фундамент их успехов – это массовый спорт. Вовлечение в спортивную жизнь наших граждан с самого раннего детства – это одна из ключевых задач, которая стоит перед нами» [2].

Физкультура и фитнес важны в любом возрасте, в данном исследовании мы выделили именно младший школьный возраст по следующим причинам. У детей 7-8 лет при переходе от дошкольного воспитания к систематическому обучению в школе объем двигательной активности сокращается на 50%. [4]. В период учебных занятий двигательная активность школьников не только не увеличивается при переходе из класса в класс, а наоборот, все более уменьшается. Поэтому крайне важно обеспечить детям в соответствии с их возрастом и состоянием здоровья достаточный объем суточной двигательной деятельности.

Кроме того, важно повышать общую работоспособность у детей учитывая особенности развития детского организма, так как в младшем школьном возрасте (от 7 до 10 лет) продолжается интенсивное созревание организма, а так же физическое развитие и совершенствование умственных способностей. В возрасте 7-10 лет скорость роста в длину заметно снижается по сравнению с предыдущим

периодом (у дошкольников происходит процесс полуростового скачка). Однако наиболее заметен рост лицевых и длинных костей рук и ног. В среднем ежегодно длина тела увеличивается на 2-3 сантиметров, а окружность грудной клетки на 1,5-2 см [5]. Поэтому так важно обеспечить условия для формирования правильной осанки и здоровья в целом.

Как показывает практика, к сожалению, не у всех школьников сформированы привычки и желание систематически заниматься двигательной активностью. Огромная роль в формировании таких привычек принадлежит положительным эмоциям, которые являются стимулирующим фактором. Таким образом, занятия физической культурой не возможны без эмоционального настроя и мотивации. В связи с этим актуальной задачей физического воспитания является поиск эффективных способов формирования у детей потребности в двигательной активности.

Рассмотрим некоторые из них. Не секрет, что основным фактором, влияющим на ребенка является семья. То, насколько эффективно развивается личность, прежде всего обусловлено качеством и содержанием семейного воспитания. Существует такое понятие как воспитательный потенциал семьи - совокупность факторов и условий (различных характеристик семьи), способствующих всестороннему развитию детей, а также их реальное и потенциальное использование [7, 8, 9]. В его содержании ученые выделяют педагогический, социальный, психологический, ценностный, социокультурный, материальный, бытовой, демографический и т.п. компоненты [6, 10]. Каждый компонент воспитательного потенциала семьи является важным фактором эффективности воспитательной деятельности. Условиями успешного воспитания в семье ученые называют: знание родителями своего ребенка; включение ребенка в систему семейных отношений и деятельности; самосовершенствование педагогической культуры родителей и семейных отношений. Задача образования – помочь родителям осуществлять эту работу в семье [11, 10]. В настоящее время назрела необходимость проектирования системы целенаправленной работы

образовательных организаций (в частности, спортивных школ) с родителями обучающихся (воспитанников, юных спортсменов), ориентированной на стимулирование их участия в формировании и поддержании у детей спортивной мотивации.

В нашей статье мы не могли не затронуть такую проблему, как микроклимат в семье. Результаты исследования, проведенного Волковым П.Б. в ДЮСШ №1 г. Глазова шокируют. Из 676 учащихся (на начало 2016-2017 учебного года) 298 детей воспитываются в малообеспеченных семьях, 129 - в семьях, нуждающихся в материальной помощи; 74 подростков – воспитанники многодетных семей, 119 – неполных семей, 15 школьников проживают в неблагополучных семьях, двое – воспитанники опекунских семей. Семеро детей воспитываются в семьях, где родители инвалиды. Анализ результатов исследования состава семей воспитанников ДЮСШ, проведенного методами: опроса, анкетирования, изучением личных дел учащихся выявил следующее: на воспитательную функцию семьи оказали влияние тенденции, явления и процессы, которые отмечались в последние годы в республике: единственный ребенок в семье (62%); рост числа детей и подростков, предоставленных самим себе (36%); появление в семьях насилия и жестокого обращения с женой (мужем) (38%); ухудшение отношений между родителями и детьми (44%); отсутствие мужского влияния на формирование личности ребенка (52%); неподготовленность семьи к ведению здорового образа жизни (46%); низкий уровень педагогической культуры, воспитанности родителей и, соответственно, слабый воспитательный потенциал преобладающего числа семей (55%). На базе ДЮСШ также проходят обучение воспитанники Детского дома. На протяжении 2015 - 2016 учебного года обучалось 14 детей-сирот и подростков.

В ДЮСШ № 1 г. Глазова сложилась система форм и методов взаимодействия с семьей как социальным институтом воспитания. Тематические родительские собрания, заседания родительского комитета, родительские университеты, целевые встречи с родителями, консультирование родителей

играют большую роль в повышении психологопедагогической, правовой грамотности родителей. В ДЮСШ разработаны и приведены в действие разного рода программы, отражающие систему работы с семьей. Важное место в системе работы ДЮСШ занимает взаимодействие с общеобразовательными школами города, заинтересованными общественными структурами. Подобная система работы социальных партнеров играет также немаловажную роль в повышении воспитательного потенциала семьи. Опыт работы ДЮСШ с семьями воспитанников позволил наметить новые цели и задачи, которые предполагают дифференцированный и индивидуальный подходы к семейному воспитанию. [12, 13, 14, 15, 16]

Следующим фактором, влияющим на желание детей заниматься фитнесом и физкультурой, является тренер. Отсюда - очень высокие требования к тренеру как к личности, к его профессиональным качествам и поведению. Деятельность тренера и проявление в процессе работы с детьми позитивных качеств - сильнейшая мотивация ребёнка к занятиям. Тренер отвечает не только за физическую, техническую и тактическую подготовку юных спортсменов, но и за их нравственное поведение, за их отношение к миру и людям. Тренер должен видеть способности ребёнка и помогать развивать их. Многим детям, начинающим заниматься спортом, необходима мотивация, которую способен обеспечить именно тренер-личность. Особенно необходимо внимание тренеров к формированию мотивации к занятиям спортом у детей на начальном этапе спортивной подготовки. Для формирования устойчивой мотивации к занятиям спортом у детей на начальном этапе спортивной подготовки тренеру необходимо:

- повышать эмоциональную насыщенность занятий (это положительные эмоции детям, различные поощрения);
- организовать активную досуговую деятельность вне занятий, во время перерыва;
- создать благоприятный психологический климат в коллективе.

Но главное, что наш взгляд, необходимо тренеру – это донести до каждого ученика смысл поставленной задачи. Так как, обоснованная мотивация дает результаты качественно иного уровня.

Таким образом, основными факторами, положительно влияющими на мотивацию детей, являются воспитание в семье и профессионализм тренеров.

Соответственно, отрицательно влияющими на детскую мотивацию являются следующие возможные ситуации. Слабое взаимодействие участников воспитательного процесса (семья-школа) между собой, не обеспечивается процесс коммуникации, проблемы ребенка игнорируются, доминируют обучающая и информативная функции в воспитательном процессе, рекреативная деятельность ребенка не организуется и не контролируется со стороны взрослых. Это недопустимо, так как воспитание, на наш взгляд – это сотрудничество, командная работа не только воспитанников и взрослых, но и взрослых между собой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Послание Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 04.12.2015).
2. Выступление президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета при президенте Российской Федерации по физической культуре и спорту (Москва, Кремль, 15 декабря 2002 г.) // Теория и практика
3. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. – М.: Гардика, 2003. – С. 143. 3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – С. 65.
4. Обухова Н.Б. Методика развития скоростно-силовых качеств у младших школьников 9-10 лет //Физическая культура: воспитание, образование, тренировка, 2002. №3. – С. 38
5. Матвеев А.П., Мельников С.Б. Методика ФВ с основами теории: учеб. Пособие для студентов пед. Институтов и учащихся пед. Училищ. – М.: Просвещение, 1991.- 191с
6. Комольцева, Л.С. Организация работы по повышению воспитательного потенциала семьи в условиях ДООУ (доклад из опыта работы) [Электронный ресурс] / Л.С. Комольцева. – Режим доступа : <http://festival.1september.ru/articles/556116/> (дата обращения: 01.10.2017).
7. Курбатова, Е.И. Воспитательный потенциал семьи [Электронный ресурс] / Е.И. Курбатова. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/412578/> (дата обращения: 01.10.2017).

8. О современной семье и ее воспитательном потенциале [Электронный ресурс] / О.В. Кучмаева, Е.А. Марыганова, О.Л. Петрякова, А.Б. Синельников. – Режим доступа : <http://www.km.ru/referats/DBBF5356A33C46E78CD789A58DB00A27> (дата обращения: 01.10.2017).
9. Мардахаев, И.В. Социальная педагогика : учебник / И.В. Мардахаев. — М. : Гардарики, 2005. – 269 с.
10. Слостенин, В.А. Педагогика / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – 2-е изд., стереотип. – М. : Академия, 2003. – 576 с.
11. Катасонов, В.В. Семейное воспитание как повышение человеческого потенциала общества [Электронный ресурс] / В.В. Катасонов, П.В. Поветьев. – Режим доступа : <http://www.nirsi.ru/107> (дата обращения: 01.10.2017).
12. Волков П.Б. Гендерный подход к физическому воспитанию детей и подростков во внешкольной работе [Текст] / П.Б. Волков, С.А. Волкова, А.П. Сагайдачная // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: сб. статей IV Международной научно-практической конференции /Ежемесячный научный журнал – Ч.2,2014, № 4, с. 98-101
13. Волков П.Б. Спортивная направленность в воспитательной работе с юными атлетами 10-12 летнего возраста в системе дополнительного образования [Текст] / П.Б. Волков, С.А. Волкова, А.П. Сагайдачная / Роль науки в развитии общества: сборник статей. – Уфа: АЭТЭРНА, 2015 – с. 131- 132
14. Волков П.Б. Организация и методическое сопровождение в системе взаимоотношений «родитель – ребенок – тренер» родителей детей, специализирующихся в фигурном катании на коньках с раннего возраста [Текст] / П.Б. Волков, С.А. Волкова, А.П. Сагайдачная // Актуальные вопросы науки третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015, с.35-37.
15. Волков П.Б. Организация сотрудничества с учащимся 5-8-х классов, освобожденных от практических занятий физической культурой [Текст] / П.Б. Волков // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы международной научно-практической конференции. Вып. 15. Т.1. – Киров, 2016, с. 406-410
16. Волков П.Б. Способы и средства спортивно- оздоровительного туризма в удовлетворении познавательного и спортивного интереса молодежи, бесконфликтного поведения во временном объединении [Текст] / П.Б. Волков // Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежный спортивный и спортивно-оздоровительный туризм: современное состояние и перспективы развития», Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2016. – 21-24